

БОЛЬШОЙ ТЕАТР ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

«ЧТО ЕСТЬ ИСКУССТВО?»

Приезд Большого театра во Владивосток, конечно же, выходит для нас за рамки привычных гастролей. Большой является в сиянии немеркнувшей двухвековой славы, которой вроде бы уже и расти невозможно: таких художественных высот достиг он в своем искусстве.

Большой — русская национальная гордость, но он и мировое достояние, общепризнанная духовная ценность, даруемая странам и народам во время поездок по белу свету. Большой театр, как большой корабль, все время в большом плаваньи по стране, за рубежом. Он всегда и всюду желанный гость, он всем нужен, и нам, приморцам, тоже и по своему. Мы молоды, нам всего сто лет, и в культурном отношении приморская земля — «страна - подросток». Мы имеем хороший задел в культурной области, но мы жаждем — и оправданно — еще большего развития искусств, мы живем надеждами и перспективами на будущее. Ведь недаром Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев во время поездки по Дальнему Востоку призывал к наращиванию и культурного потенциала нашего региона. В свете этой ситуации Большой нужен нам сегодня и на будущее как эталон искусства вообще и музыкального в частности. Эталон, необходимый нам для убедительного ответа на вопрос: «Что есть искусство?».

Конечно, Большой театр утверждает свое искусство, вышешенное двумя веками истории, напитанное талантами больших артистов многих поколений. В своем роде это искусство уникальное. Оно существует как историческая непреложность, как независимая от отдельных лиц мощная непресодолимая традиция. Причем, каждому более молодому, поколениям приходится труднее — больше традиций остается у него на руках, сложнее ими распорядиться по-хозяйски. Накопительство же без отбора приведет к консерватизму, их забвение — к утрате характернейших черт лица, т. е. безликости. Большой театр сегодня, как никогда, тонко и гармонично решает вечную дилемму традиций и новаций. Причем внимание к первым не выглядит как докучливая, навязанная им самому себе обязанность. Нет, в наше быстролетное время эпохи НТР ценность традиций как символа вечного и нетленного, чем обладает народ, возросла необыкновенно.

Большой дает нам сегодня образцовое отношение к традиции. Оно выражается не в буквализме, не в реставрации прекрасных удач прошлого, не в музейности, а в стойком утверждении человечности, ду-

шевности, психологизме и реализме.

Разумеется, четыре оперы, представленные в ходе гастролей Владивостоку, не могут в полном объеме и значении показать нам Большой театр. Но эти четыре грани сегодняшнего репертуара позволили, однако, увидеть сердцевину оперного искусства, исповедуемого Большим театром.

Самая яркая его черта — это, несомненно, высокий уровень актерского мастерства певцов, сложность замысла спектакля и тонкость режиссерской разработки ролей и мизансцен. В «Севильском цирюльнике» игра как бы заполняет все время и пространство оперы. Не оставляет ни чашейших утомительных и так до сих пор, к сожалению, привычных в операх пустот, «затяжек» одним только пением. Как часто на оперных спектаклях мы выпущаем себя быть снисходительными к опере: мол, что возьмешь от этого жанра, прощам драматическое несовершенство за счет голосов и музыки.

Это раздвоение для Большого — вчерашний день. Его идеал — органическое единство пения и драмы. И отсюда столько жизни в опере, не замороженной оперной условностью и заставляющей ее забыть, «Севильский цирюльник» воздействовал целым, а не только одним пением. Режиссер-постановщик, заслуженный артист РСФСР Н. Никифоров увидел «Севильского цирюльника» в контексте демократических традиций итальянского искусства: оперы, буффа, комедии «дель арте», внося искрометную зрелищность народного площадного действия.

Работы Г. Панкова, заслуженного артиста РСФСР (дон Бартоло), К. Кадиской, заслуженной артистки РСФСР (Гозина), А. Ведерникова, народного артиста СССР (дон Базилло), — это высочайшие образцы драматической игры в опере, оформляющей в плоть и кровь смысл вокального слова. Их роли особенно ярки, поэтому они названы первыми. Но видно, что Ю. Мазурок, народный артист СССР (Фигаро), А. Маслеников, народный артист РСФСР (Альмавива), Р. Котова (Берта) обеспечены таким же запасом актерских данных, способных заполнить рамки более сложных по драматургическому содержанию ролей. Полнота художественных опущений после спектакля такова, что даже не думаешь о возможности иного решения «Севильского цирюльника».

Осязаемое прикосновение, к совершенству и красоте — вот праздничное чувство, возникшее у зрителей Владивостока от встречи с оперным спектаклем Государственного академического Большого театра.

В. ПЛЫН.